

Глава 298 - Мой внук никогда никому не проиграет (1/3).

Глаза сузились по углам, мужчина, осмелившийся вырвать у него женщину, Шэнь Бэйчуань, набрался смелости, повернулся и толкнул дверь.

"Бэйчуань, откуда этот Сяо Дием?"

"Бабушка старая, но эти глаза все еще прозрачны, этот человек не простой, ему нравится Яту".

Если это было простое соперничество, она никогда не беспокоилась, все Yatou были в ее сердце был Beichuan, в противном случае они не были бы запутаны так долго, она не беспокоилась о человеке, который украл Yatou у ее внука, но она беспокоилась, что эта цель Сяо Ди был не только Yatou.

"Бабушка, ты думаешь, я проиграю?"

Угол губ Шэнь Бэйчуань приподнялся, и его доминирующие глаза мелькали с определенной улыбкой.

"Нет, мой внук никогда никому не проиграет!"

Старушка радостно улыбнулась, протянула руку и похлопала его по плечу: "Не забудь, поторопись и найди другого малыша, чтобы бабушка вышла важной".

Наверху в спальне, Цяо Цзиньян опустил голову, лицо в депрессии, раздражая людей, чтобы не стать тем, кто считался, настроение может быть хорошим только призраки.

"Почему бы тебе не поговорить?"

Цяо Чуашань постучал пальцами по его маленькой голове, разве он сейчас не много болтает перед Сяо Ди? Как так получилось, что ей нечего сказать.

"Мамочка, я был неправ, ясно?"

Протирая голову, которая немного болит, темные глаза малыша превратились в жалкую мольбу.

"Что случилось?"

"...я не должен специально злиться на этого парня."

Маленький ротик надул неохотно, почему каждый раз, когда она делала шаг против Шэнь Бэйчуань, она была единственной, кто в итоге не повезло, только потому, что она была неорослого медведя?

"Что ты имеешь в виду под "этим парнем"?"

Услышав почетный титул сына за его собственного отца, она немного затянула храмы, так что это правда, что отец и сын были грешниками из прошлой жизни.

"Ты тоже был словом того парня и крестной мамы."

Цяо Цзиньян поднял подбородок высоко, похоже, что у меня есть доказательства и пример, злой Цяо Чуаю под давлением, чтобы укусить вместе.

"Цяо Цзиньян, скоро тебе будет восемь лет, и ты действительно в том возрасте, когда собакам не нравятся".

Им всем было три и четыре года, чтобы угодить людям, семь и восемь лет, чтобы угодить собакам, Цзин Янь была три или четыре года, не говоря уже о том, какой она была хорошей и разумной, однажды она подумала, что это просто выдумка старых прижизненных людей, но оказалось, что это действительно так.

"Мама, я тебе не нравлюсь?"

"....."

Этот придурок начал копать яму для нее.

"Наказать тебя сегодня ночью фасепальмом",

Хорошая интроспекция".

Бросив взгляд, что я буду грубить, если вы не будете вести себя хорошо, Кьяо Чуаса вытащил дверь и приготовился выйти на улицу, чтобы подышать воздухом, иначе сегодняшний день был бы действительно невыносимым.

"Мамочка, не уходи, я еще не задала тебе вопрос, ты действительно нравишься Сяо Ди? Он тебе нравится?"

Цяо Цзиньян потянул за руку и спросил с осторожным лицом, это было сложно, он все знал, что было в голове мамы в первую очередь, прежде чем он мог иметь конкретный ответ.

"Ты, маленькая головка, лучше подумай о своих выпускных экзаменах."

Протягивая руку, чтобы держать его маленькую голову, только сколько взрослых, так же, как не нравится, Дием был просто брат в ее глазах, если бы она была на несколько лет старше, она могла бы называть ее тетей.

"Че, выпускные экзамены - ничто, недооценивай мой интеллект, я, по крайней мере, сын этого парня".

Прошептав маленькую жалобу, рот мурлыкал от неудовольствия, это был тот парень, который заставил его не иметь возможности наслаждаться своим детством в полной мере, он должен был много работать, чтобы переступить в юном возрасте.

Это легко для него!

Кьяо Чуаса отодвинул дверь обратно в спальню и собирался сделать глоток воздуха, который не был дисквалифицирован братом, когда нашел какого-то мужчину, уставившегося на него.

Этот взгляд был похож на волка на лугу, который видел жирного кролика.

"Это, я уже обучил Цзин Янь по вопросу Сяо Дием."

"Мм".

Шэнь Бэйчуань кивнул и продолжал пялиться на кролика перед ним.

"И это, у меня действительно нет никаких мыслей о Дием Сяо."

Она была еще ребенком, она уже была стандартной замужней и плодородной женщиной, было бы немного бесстыдно думать о чем-либо.

"Хмм."

"....."

Все еще, да? Цяо Чуаса сразу не знал, что сказать, Цзин Янь тоже получил образование и объяснился, этот парень до сих пор не удовлетворен?

"Ну и что это значит?"

"Просто знай".

Шэнь Бэйчуань сделал шаг вперед, рана на его теленка восстанавливается очень быстро, и до тех пор, пока он не ходит достаточно быстро, было почти невозможно сказать, что было что-то не так с его темпом.

"Тогда... просто скажи мне, чего ты хочешь!"

Видя его все ближе и ближе, шаги Кьяо Чуаса не могли не отступить, вместо того, чтобы так беспокоиться о вопросе и ответе, лучше было дать результат болезненно.

"Бабушка сказала, что самое важное, что нам сейчас нужно сделать, это купить маленькую". А ты как думаешь?"

Тонкие тонкие губы Шэнь Бэйчуань открылись, его острые, но глубоко сексуальные глаза проникли с оттенком соблазнительного приглашения, и появление Дием не могло быть случайностью.

Но он не волновался, даже если бы был готов, пока сердце женщины принадлежало ему, никто не смог бы забрать у него женщину.

"....."

Цяо Чу слегка покраснел, получив маленькую, стал бабушкиной мантрой.

.....

"Скажи мне, где это место, черт возьми, нет даже сигнала."

Шэнь Цзиньтун, раздосадованный своим телефоном, сказал по отношению к человеку, который комплексно защищал его.

"Шен Эр Шао, простите, у этого места просто нет хорошего сигнала, но это лучшее для вашей безопасности."

Ван Чжань подобрал угол его губ, чтобы успокоить улыбку, но презрение в его глазах никогда не скрывается, Шэнь Цзиньтун думал, что он остановился в отеле, брат Сяо может найти ему место, чтобы спрятаться от преследования Шэнь Бэйчуань, чтобы найти уже спасает его жизнь.

"Позвони брату Сяо, я хочу его видеть, я не хочу такого сотрудничества, скажи ему, разозли меня, я сдам его, не думай, что я не знаю, что он планирует, вы наркоторговцы, Шэнь Бэйчуань потратил деньги, чтобы покончить с твоим гнездом."

С самого начала они просто пытались использовать себя против Шэнь Бэйчуань, но это не имеет значения, тот факт, что у них есть та же цель, не считается использованием, но так как они находятся в партнерстве, они не могут относиться к нему так же.

"Хочешь увидеть Сяо? Шэнь Цзиньтун, неприятности вы хорошенько посмотрите, что за личность вы сейчас, беглец, смертный приговор беглец, брат Сяо может дать вам место, чтобы спрятаться уже дает вам лицо, я советую вам не тост, чтобы не съесть лишнее вино".

Босс уже недоволен подходом брата Сяо, спасение Шэнь Цзиньтуна - дело нелегкое, но он хорош, на самом деле он перемешивал нос, такого человека следует позволить казнить.

"Что ты сказал! Ты просто собака, смеющаяся так со мной разговаривать."

Шэнь Цзиньтун уже несколько дней был задущен и уже сходил с ума, а теперь он снова услышал, как Ван Чжань так с ним разговаривает, если раньше он мог успокоиться, но теперь он не мог успокоиться.

Он собирался отомстить Шэнь Бэйчуану, а не сжимающейся черепахе, запертой здесь в клетке.

"Блядь, как ты смеешь называть меня собакой!"

Ван Чжань проклял в то же время, его кулак последовал, его практикованный кулак тела упал Шэнь Цзиньтун, не стоя на месте, зуб был выбит сильно, кровь вытекала через угол его рта.

"Назови меня собакой, ты хуже собаки."

После перемещения суставов после того, как он напрягся, Ван Чжань плюнул в сторону Шэнь Цзиньтуна и повернулся, чтобы уйти сердито с большими шагами.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1068482>